

Ислам и обезглавливание

Islam and Beheading
(Russian)

www.muhammadanism.org
12 июля 2004 года

Со всех концов мира раздаются гневные протесты в связи с прокатившейся на Ближнем Востоке волной казней немусульман с отсечением головы. Не стоит удивляться такому естественному человеческому отвращению этими гротескными и гнусными поступками. Подобным же образом и большинство мусульман осуждает ужасающее зрелище этих отвратительных кровавых расправ.

Попытка оправдания

Разумеется, мало кто рискнет отстаивать допустимость отсечения головы невинной жертве. Разумный человек считает такое утверждение моральным сумасшествием. Самоочевидно, что невинный человек по закону не может быть вообще наказан, не говоря уже об обезглавливании. Даже воинствующие мусульмане не верят, что невинный человек заслуживает наказания. Так почему же они отрубали головы тем немусульманам? Ответ прост. Мусульмане-салафисты¹ убеждены, что их пленники не были невинными гражданскими лицами! Прежде всего, по их понятиям, любой, кто не подчинил свою волю Аллаху, является нечистым. Во-вторых, эти «нечистые» принадлежали к народам, которые считались находящимися в войне с исламом. Фактически, они верят, что большая часть мира находится в войне с исламом. В-третьих, Мухаммад признавал обезглавливание в качестве наказания, предостерегая других от возможного осквернения Корана и его авторитета. В-четвертых, Мухаммад требовал, чтобы на Аравийском полуострове жили только приверженцы ислама. (Предписаниям Мухаммада подчиняются и в наши дни. В Саудовской Аравии отправлять религиозные потребности легально могут только мусульмане. Немусульмане, занимающиеся любым видом религиозной деятельности публично или уединенно, подлежат аресту религиозной полицией «Мугавва'ин» и высылке из страны).

¹ Арабский термин «салафи» означает фундаменталиста, призывающего вернуться к изначальным исламским текстам.

«Последнее предписание, данное Пророком, заключалось в его словах: “Да не будет двух религий на Аравийском полуострове”».¹

«Ибн Хумайд — Салама — Ибн Исхак — Салих бен Кайсан — ал-Зухри — ‘Убайдулла бен ‘Абдалла Бен ‘Утба — ‘А’иша: “Последнее повеление, предписанное Посланником Бога, было, не оставлять двух религий на Аравийском полуострове”».²

Следовательно, мусульманские фундаменталисты-салафисты считают себя морально оправданными, воплощая в жизнь повеления Пророка ислама и используя его специфические методы наказания.

Идеализированный Мухаммад

Удивительно, но многие мусульмане отрицают, что обезглавливание разрешено Кораном и сунной Мухаммада. Большинство мусульман прославляют и идеализируют Пророка ислама, замечательного мирного человека, побеждавшего своих противников разумным переубеждением, сердечным состраданием, мягкостью и милостью. Поэтому, естественно, для многих мусульман трудно представить, что Мухаммад обезглавливал или злонамеренно оскорблял кого-либо. Они искренне верят, что все это за гранью возможностей. Они предполагают, что личное очарование и глубокий ум Мухаммада производили столь сильное впечатление, что люди не могли удержаться от того, чтобы не повергнуться ниц, желая подчиниться Аллаху.

«Он [Аллах] избрал из них Посланника для арабов и не арабов, самого благородного, чистейшего по природе и воспитанию, разумнейшего и искуснейшего в предвидении, превосходнейшего в знании и понимании, сильнейшего в уверенности и решимости, испытывающего к ним величайшее сострадание и милость.

«Аллах очистил его духовно и телесно, удалил от него все недостатки и пятна, даровал ему мудрость и справедливость.»³

Это скорее похоже на проповедь имамом самума — песчаной бури в аравийской пустыне. Подобный «самум» способен лишь закрыть глаза на подлинного, исторического Мухаммада.

Исторический Мухаммад

¹ Ibn Ishaq, *The Life of Muhammad: A Translation of Ishaq's Sirat Rasul Allah*, Translated by A. Guillaume, Oxford University Press, Oxford, England, (Re-issued in Karachi, Pakistan, 1967, 13th impression, 1998) 1955, pp. 689.

² Tabari (838? – 923), Vol. IX, *The Last Years of the Prophet*, In series: The History of al-Tabari (*Ta'rikh al-rusul wa'l-muluk*), Translated by I.K. Poonawala, SUNY series in Near Eastern Studies, Bibliotheca Persica, State University of New York Press, Albany, New York, 1990, p. 206.

³ ‘Iyad ibn Musa al-Yahsubi, *Muhammad: Messenger of Allah (Ash-Shifa of Qadi ‘Iyad)*, Translated by Aisha A. Bewley, Madinah Press, Inverness, Scotland, ISBN: 1 874216 26 2, 1991 (third reprint, 1999), p. v.

Коран

До-исламские арабы имели обычай давать родственникам возможность выкупить тех, кто был захвачен в сражении. Выкуп, который победители получали за пленника, являлся важным источником богатства. Таким образом, перспектива существенного выкупа была сильным побуждением оставить военного пленника в живых. Этот обычай убеждал воинов сдаваться мирно, чтобы не потерять свою жизнь. Они могли надеяться на освобождение, когда их родственники заплатят за них выкуп.

Тем не менее, Мухаммад учил своих последователей, сражающихся с неверными, *поражать мечом* их шеи, чтобы до окончания конфликта было уничтожено множество врагов. В процессе покорения врага пленников не следовало брать живыми и вязать, покуда не прольется достаточно крови. Лишь тогда можно было проявлять милость (освобождать тех, кто принял ислам), либо принимать выкуп (отпуская пленника его родственнику по племени после внесения выкупа). Позднее мусульманам было велено вести непрекращающийся джихад, пока все неверные, противящиеся исламу, не будут покорены мусульманскими армиями и превращены в класс рабов («дхимми»).

«А когда вы встретите [ведя джихад во имя Аллаха] тех, которые не уверовали, то — удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы [берите их в плен].

«Либо милость [т.е. освободить их без выкупа] потом, либо выкуп [в соответствии с выгодой ислама], пока война не сложит своих нош. Так! [вам предписано Аллахом продолжать джихад против неверных, пока они затрудняют ислам (спасая от наказания в адском огне) или, наконец, не идут под вашу защиту] А если бы пожелал Аллах, Он помог бы Себе против них [без вас], но (это для того), чтобы одних испытать другими. А у тех, которые убиты на пути Аллаха, — никогда Он не собьет с пути деяний». (Сура Мухаммад, 47:4, 5).¹

Большинство мусульман никогда не читало и не изучало Коран в его историческом контексте. Поэтому не вызывает сомнений их искренность, когда они осуждают кровавые казни. Они, кажется, вообще не осведомлены об учении Корана на эту тему. Однако, весьма естественным образом, осуждая жестокость обезглавливания, они на самом деле осуждают и учение Корана.

«Ученые умаляют значение мерзкой привычки обезглавливания: Обезглавливания привлекают к себе широкое внимание, однако они не имеют законных оснований в идеологии Корана. ...Но существует лишь небольшой прецедент в исламских священных текстах и традиции в отношении отсечения головы, говорят ученые». [News Day](#) «Ньюс Дэй», 24 июня 2004 года.

¹ Al-Hilali, Muhammad and Muhammad M. Khan, *Interpretation of the Meanings of The Noble Qur'an: A summarized Version of Al-Tabari, Al-Qurtubi, and Ibn Kathir with comments from Sahih Al-Bukhari, Summarized in One Volume*, Darussalam Publishers, Riyadh, Saudi Arabia, 1996, pp. 726.

Террор

Цель предписания наносить удар мечом по шее и отрубать кончики пальцев — вселить ужас в сердца неверных. Вот, кажется, и все объяснение стиху Корана. Признается, что некоторые комментарии (тафсиры) дают мягкое толкование этому аяту. Конечно, если смысл очевиден, в сердца неверных должен был закрасться страх! Несут ли интерпретации, развитые мусульманскими миссионерами для западных аудиторий, тот же устрашающий эффект, которого требуют эти стихи?

«Вот внушил господь твой ангелам: “Я — с вами, укрепите тех, которые уверовали! Я брошу в сердца тех, которые не веровали, страх; бейте же их по шеям, бейте по всем пальцам!”» (Сура «Добыча», 8:12)¹

Наши мусульманские друзья рекомендуют нам изучать Коран, чтобы увидеть, что «Бог явно отвергает подобные действия и осуждает людей, не проявляющих милости и прощения». Однако, этот аят, кажется, содержит повеление, чтобы неверным сносили головы и отрубали кончики пальцев. Показывают ли эти стихи милость и прощение? Не предписывают ли они безжалостные и обдуманые действия невообразимой жестокости во имя ислама? Или существует какой-то другой Коран, который нам надлежит изучать?

«В то время, как на Ближнем Востоке ежедневно гибнут люди во имя того или другого верования, чистая жестокость этих намеренных действий невообразима. ...Мы вас просим не судить мусульман или ислам по действиям этих зверей, но, пожалуйста, найдите время поговорить со знающим мусульманином и разобраться, что же такое ислам на самом деле. ...Мы просим вас остановиться и изучить Коран. Вы увидите, что Бог ясно отвергает такие действия и осуждает людей, не проявляющих милости и прощения». [Korean Times](#) «Кориэн Таймс» от 24 июня 2004 года.

Упрямое и слабое племя Курайза

Наиболее умеренных мусульман приводят в ужас и оскорбляют картины кровавых казней во имя ислама. Их нравственное оскорбление совершенно понятно. Напротив, некоторых мусульманских ученых, больше знакомых с историческим контекстом жизни Мухаммада, это не удивляет. Они знают о том, как однажды были обезглавлены мужчины исповедующего иудаизм племени бану курайза. В соответствии с различными оценками мусульманских историков, было обезглавлено примерно 600-900 курайзитов.

Однажды, одетый в расшитый тюрбан, архангел Гавриил торжественно въехал в город на белом осле с седлом, покрытым великолепной парчой. Осел побежал рысью к Мухаммаду а Гавриил провозгласил: «Бог повелевает тебе, Мухаммад, идти к бану курайза». Гавриил сказал, что собирается устроить ни о чем не подозревающих людей бану курайза.

¹ Ali, Abdullah Yusuf, *The Qur'an: Text, Translation and Commentary*, Tahrike Tarsile Qur'an, Inc, Elmhurst, New York, U.S. Edition 1987, pp. 417-418.

«В соответствии с тем, что говорил мне ал-Зухра, во время полуденной молитвы Посланнику явился Гавриил, одетый в расшитый тюрбан, верхом на муле с седлом, покрытым парчой. Он спросил Посланника, не бросил ли он сражаться, и, когда тот ответил, что бросил, он сказал, что ангелы еще не сложили своих рук, и он только что возвратился от преследований врага. “Бог повелевает тебе, Мухаммад, идти к бану курайза. Я собираюсь идти к ним и встряхнуть их твердыню”...

Апостол обошел множество своих спутников в ал-Саурайне, прежде чем пришел к бану курайза и спросил у них проходил ли кто-нибудь мимо них. Они ответили, что проходил Дихья бен Халифа ал-Калби на белом муле с седлом, покрытым парчой. Он сказал: “То был Гавриил, посланный к бану курайза, сотрясти их крепости и поселить ужас в их сердца”».¹

Упрямые курайзиты боялись Мухаммада и вовсе не хотели с ним ссориться. Однако, они были слишком нерешительны, отстаивая свои убеждения. Гуяйи пришел к ним и упорствовал, пока они не согласились примкнуть к остальным сражающимся против армий Мухаммада. И хотя у них совершенно не было злобы по отношению к Мухаммаду, они приняли неохотное, но роковое решение примкнуть к союзу с другими племенами. Ат-Табари описывает подробности их упорства в своей истории.

«Враг Бога, Гуяйи бен Ахтаб, пришел к Каабу бен Асаду ал-Курази, владельцу договора и соглашения бану курайза.² Кааб и его люди находились в мире с Посланником Бога, заключив договор и соглашение с ним об этом. Когда Кааб услышал Гуяйи бен Ахтаба, то запер свою крепость пред его лицом. Гуяйи просил позволения войти, но Кааб отказался впустить его. Гуяйи позвал его: “Кааб, открой мне!”. “Горе тебе, — отвечал Кааб, — ты человек, приносящий несчастья! У меня договор с Мухаммадом, и я не нарушу перемирия, которое существует между нами”. Гуяйи сказал: “Горе тебе! Открой мне, и я буду говорить с тобой!” “Я не сделаю этого”, — ответил Кааб. Гуяйи сказал: “Ты заперся от меня, потому что дрожишь за свою кашу³, а я и каши с тобой есть не буду!” Эти слова разгневали Кааба, и он открыл ему. Гуяйи сказал: “Горе тебе, Кааб! Я принес тебе вечное могущество и переполненное до краев море. Я принес тебе племя курайш с их лидерами и главами, и заставил их разбить лагерь там, где у Румаха встречаются русла потоков; и племя хатафан с их лидерами и главами, и заставил их разбить лагерь у Дханаб Накама за Ухудом. Они заключили со мной договор и соглашение не отступать, пока они не искоренят Мухаммада и тех, кто с ним”. Кааб Бен Асад сказал: “Боже мой, ты смирил меня дальше некуда: ты как туча, уже пролившая свою воду — гром гремит, молнии сверкают, а дождь не идет! Горе тебе! Оставь меня, я буду продолжать с Мухаммадом, потому что не видел от него ничего кроме

¹ *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 461.

² бану курайза было одним из трех главных иудейских племен Медины, с землями в южной части оазиса; см. EI2, s.v, Kuraiza. Судя по договору cf. W, 454-56, написанному Мухаммадом, условия этого документа были нарушены Гуяйи при попытке склонить Кааба на свою сторону.

³ «джашиша»: каша из грубосмолотой пшеницы или ячменя, иногда с добавкой фиников или мяса. См. Lane, *Lexicon*, II, 425.

правды и верности”. Но Гуяйи продолжал уговаривать,¹ пока Кааб не уступил ему».²

Курайзиты были запуганы и хотели избежать конфликта. Поэтому они искали мирного пути подчиниться Мухаммаду. Они попросили его послать Абу Лабаба [так в тексте, правильнее: «Лубаба» — прим. перев.], чтобы посоветоваться с ним о том, что они должны делать. Абу Лабаба сочувствовал им. Однако он знал, что Мухаммад собирается их убить, перерезав им глотки и обезглавив.

«Затем они [курайзиты] обратились к Посланнику с просьбой: “Пошли нам Абу Лубаба бен Абдул-Мундхира, брата бен Амра бен Ауфа (ибо они были союзники ал-Ауса), чтобы мы могли посоветоваться с ним”. Тогда Посланник отправил его к ним, и когда они увидели его, то поднялись ему навстречу. Женщины и дети шли к нему, рыдая, и он почувствовал к ним жалость. Они сказали: “О, Абу Лубаба, ты думаешь, что мы должны подчиниться правосудию Мухаммада?” Он сказал: “Да”, и провел своей рукой по шее, что означало заклятие».³

Хотя курайзиты и были предупреждены, что будут зарезаны, они все же решили положиться на милость Мухаммада. Они надеялись, что с ними обойдутся со снисхождением. Их друзья в Медине умоляли Мухаммада рассудить по доброму. Притворяясь благоразумным, Мухаммад пожелал узнать, не согласятся ли они, чтобы один из них рассудил в этом вопросе. Это показалось им наиболее разумным, и они с готовностью согласились, думая, что будет выбран один из стоящих перед ним. Они не представляли, что Мухаммад позовет для своего суда Саада бен Муадха, ненавидящего курайзитов. Мухаммад хитро поймал их в ловушку их же собственных слов.

«Наутро они [курайзиты] подчинились правосудию Мухаммада, и подскочивший [человек из племени] аус сказал: “О, Посланник, они наши союзники, не союзники хазрадж а, и ты знаешь, как ты недавно обошелся с союзниками наших братьев”. В то время Посланник осаждал бану Кайнука, союзников ал-Хазраджа, и когда те подчинились его суду, Абдулла бен Убайи бен Салул попросил за них, [Посланник] отдал их ему. Итак, на слова ауса Посланник ответил: “Будешь ли ты удовлетворен, о, аус, если один из вас произнесет о них суждение?” Когда же они согласились, [Мухаммад] сказал, что это будет Саад бен Му’адх».⁴

Саад бен Муадх явившись, получил подтверждение, что его решение будет принято как ими, так и Мухаммадом. Все согласились, сказав: «Да». Но их надежды на снисхождение были немедленно разбиты после слов Саада: «Тогда мой суд таков — мужчины должны быть убиты, собственность разделена, а женщины и

¹«гариб»: буквально «потряхивая верх и перед [меха] горба», метафорически о непокорном верблюде, которого нужно гладить и уговаривать, чтоб он позволил надеть уздечку. См. Lane, *Lexicon*, VI, s.v. *gharib*.

² Al-Tabari, *The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa'l-muluk)*, Vol. VIII, *The Victory of Islam*, Translated by M. Fishbein, State University of New York Press, Albany, New York, 1997, p. 14-15.

³ *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 462.

⁴ *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 463.

дети взяты в плен». ¹ Мухаммад был обрадован таким оборотом, воскликнув: «Это воистину решение Всевышнего, лучше сказать невозможно!»

Что случилось дальше, лучше всего передают слова самого Ибн Исхака:

«Когда они [курайзиты] подчинились, Посланник доверил их в Медине в районе ал-Харита женщине из бану ал-надджар. Затем Посланник пошел на мединский рынок (этот рынок существует и поныне) и выкопал там канавы. Тогда он послал за ними, отрубил их головы и заполнил ими эти канавы — их побросали туда кучами. Среди них были враг Аллаха Гуяйи бен Ахтаб и Кааб бен Асад, их глава. Всего было [зарезано] шестьсот или семьсот человек, хотя некоторые считают больше, до восьмиста или девятиста. Когда их уводили группами к Посланнику, они спрашивали Кааба, что, по его мнению, с ними сделают. Он отвечал: “Вы еще не поняли? Разве вы не видите, что призывающий никогда не останавливается и те, кто был взят, никогда не возвращаются? Аллах свидетель, это смерть!” Это продолжалось, покуда Посланник не покончил с ними».

Почему же Мухаммад избрал Саада исполнить суд относительно курайзитов-иудеев? Тому были две причины. Мухаммад знал, что Саад дал клятву, что он не хочет умереть до тех пор, пока бану курайза не будет полностью уничтожено. Саад глубоко ненавидел этих иудеев.

«Саад сказал ему: “Да заставит Бог твое лицо потеть («'аррак») в аду. О, Аллах, если война с курайзитами должна быть продолжена, пощади меня для этого, так как нет людей, с которыми я хотел бы больше сражаться, чем те, кто оскорбил твоего Посланника, назвав его лгуном и изгнав его. О, Аллах, видя, что ты определил войну между нами и ними, дозвожь мне стать мучеником и не дай умереть, пока я не увижу исполнение моего желания относительно бану курайза”». ²

Во-вторых, Мухаммад обеспечил Сааду приют и заботливый уход, когда тот был тяжело ранен. Мухаммад проявлял к нему доброту, посещая Саада в период выздоровления. Саад был должником Мухаммада, он был обязан ему благосклонностью. Он ненавидел курайзитов, и его желание сделать приятное Мухаммаду обрекло на гибель это иудейское племя.

«Посланник поместил Саада в шатер, принадлежащий Руфайде, женщине Аслама, стоявший внутри его мечети. Она ухаживала за ранеными и заботилась о тех мусульманах, что нуждались в уходе. Посланник велел своим людям, когда Саад был ранен стрелой в битве у Тренча, держать его в шатре Руфайды до тех пор, пока он не сможет посетить его. Когда Посланник назначил его третейским судьей касательно бану курайза, его люди пришли к нему и посадили его на осла, положив на животное кожаную подушку, так как он был тучным человеком. Ведя его к Посланнику, они сказали ему: “Поступай по-доброму со своими друзьями, так как Посланник назначил тебя третейским судьей для этой самой цели”». ³

¹ *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 464.

² *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 457.

³ *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 463.

Посланник заставил иудеев выкопать канавы на земле городского базара. Мухаммад сводил их группами в эти канавы и там обезглавливал. Публичные казни внушали окружающим страх и ужас. Они должны были служить предостережением каждому, осмелившемуся бросить вызов авторитету Мухаммада. Многие хотели бы проявить сочувствие и милость к курайзитам, но уши Мухаммада оставались глухи к их мольбам. Почему же милосердие Мухаммада не могло подняться до уровня других мединцев? Может, он был заинтересован в богатстве, которое могло достаться ему с исчезновением иудейского племени?

«Несколько ученых из Ал-Азхара, наиболее авторитетного в мире религиозного института сунны, осудили обезглавливание американских гражданских лиц неизвестными в Ираке, говоря, что ислам занимает позицию против подобных действий. “Ислам уважает человека, живого или мертвого, и отрубание головы американцам является актом нанесения увечий, запрещенным исламом”, — заявил агентству IslamOnline.net Ибрахим Ал-Файуми, член Исламской исследовательской академии Ал-Азхара». [Media Review Network](#) «Медиа Ревью Нетворк» от 12 мая 2004г.

Некоторые ученые Университета Ал-Азхар осуждают обезглавливание, говоря, что такое нанесение увечий запрещено исламом. Если Мухаммад был мусульманином, почему он действовал в противоположность с учением ислама? Может, ученые Ал-Азхарского университета незнакомы с историей жизни Мухаммада? Или эти уверения имеют целью успокоить озабоченность немусульман Запада?

Четыреста иудеев

Наиболее древний из мусульманских источников описывает другой случай, когда Мухаммадом было обезглавлено около четырехсот иудеев. Вкратце, Мухаммад приказал племени хазрадж обезглавить четыре сотни иудеев, в то время как [люди из племени] Аус стояли в стороне. Люди Аус расстроились, потому что все «удовольствие» досталось хазрадж у. Мухаммад заметил, что аусы надулись, как избалованные дети. Тогда Мухаммад разрешил аусам обезглавить последних двенадцать иудеев. Поскольку оставалось лишь двенадцать иудеев, Мухаммад сказал, что каждые два ауса должны поделить между собой одного иудея. Уже не оставалось достаточно иудеев, чтобы каждый аус мог обезглавить по человеку. «Вдумчивость» Мухаммада успокоила аусов. Гуяйи настолько впечатлили казни, что он воскликнул: «Мой Бог, вот это настоящая религия!» и немедленно принял ислам.

«Абу Убайда говорил мне, ссылаясь на Абу Амра, мединца, когда Посланник победил племя бану курайза, он насчитал около четырех сотен мужчин из иудеев, которые были союзниками аусов против племени хазрадж, и приказал их обезглавить. В соответствии с приказанием, люди племени хазрадж стали рубить их головы с большим удовлетворением. Посланник видел удовольствие на лицах хазраджей, но часть людей племени аус была недовольна, и он [Мухаммад]

подозревал, что это было из-за союза, существовавшего между племенами аус и бану курайза. Когда [в живых] осталось только двенадцать из них, он отдал их аусам, разделив по одному иудею на каждых двух аусов, говоря: “Вот так-то и так-то рубите его, а потом так-то и так-то добивайте”. Один из отданных в их руки был Кааб бен Йагуда, важное лицо среди курайза. Он [Мухаммад] дал его Мухайисе и Абу Бурде бен Нийяру (это был тот Абу Бурда, которому Посланник разрешил принести в жертву козленка в пост Адха). Он сказал: “Давай, Мухайиса, руби его, а ты, Абу Бурда, будешь добивать”. И вот, Мухайиса нанес ему удар, не дорезав до конца, а Абу Бурда добил его, поразив следующим ударом. Гуяйиса, который был еще неверующим, спросил своего брата Мухайиса: “Ты что, убил Кааба бен Йагуду?”, и когда тот подтвердил, он [Гуяйиса] сказал: “Боже мой, много мяса нарастет на твоём животе от его богатства, несчастный ты парень, Мухайиса”. Он ответил: “Если тот, кто приказал мне убить его, прикажет убить тебя, я сделаю и это”. Он [Гуяйиса] был поражен этим замечанием и ушел оттуда в изумлении. Говорят, он проснулся среди ночи, удивляясь словам брата, пока наутро не воскликнул: “Боже мой, вот это настоящая религия!” Затем он пошел к Посланнику и принял ислам. После Мухайиса рассказал все, что написано выше.¹

Эта историческая справка не является какой-то сказкой, сфабрикованной христианским миссионером, чтобы обесславить Мухаммада. Мы цитируем древнего и наиболее уважаемого мусульманского историка Ибн Исхака, проявляющего глубокую любовь и уважение к Мухаммаду. Мы предлагаем этот исторический документ, потому что лишь немногие мусульмане читали книгу Исхака «Сират расул Аллах» («Жизнеописание посланника Аллаха»). Также мы не сомневаемся, что у Мухаммада есть много защитников, которые могут предложить какие-то оправдания этим обезглавливаниям. Это нас не удивит. Однако, странно, почему некоторые мусульмане оправдывают казни, творимые Мухаммадом, и в то же время осуждают современных мусульман, когда те совершают меньшие преступления. Неужели лишь из-за того, что обезглавливания в наше время бросают тень на ислам? Разве для мусульманина грех следовать примеру Мухаммада? Не следует ли нам сделать вывод, что и деяния Мухаммада, и сегодняшних воинствующих мусульман бесчеловечны?

«Нам стыдно, что эти террористы вершат свои отвратительные и бесчеловечные дела от имени нашей религии и нашей культуры», — написано в заявлении министра информации Объединенных Арабских Эмиратов шейха Абдаллы бен Зайеда ал-Нахайяна. [CNN](#) от 14 мая 2004 года.

Кинана.

Мухаммад прогнал иудейское племя ал-надир из города Медины, и они укрылись в иудейском поселении Хайбар. Им было позволено взять с собой только то, что они могли увезти с собой на верблюдах. Все, что осталось от их собственности, должно было остаться в Медине мусульманам. Безусловно, они

¹ *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 752.

взяли с собой золото и серебро, имевшие большую ценность и легкие для перевозки.

Кинана, хранитель сокровищ племени ал-надира, был глубоко уважаемым человеком, наделенным доверием надежно хранить ценные вещи соплеменников. Мухаммад и его помощники охотились за сокровищами, поэтому они отправились в Хайбар, зная, что там должно быть серебро и золото.

«Кинана бен ал-Раби, хранитель сокровищ бану ал-надира, был вызван к Посланнику, который спросил его о сокровищах. Он отрицал, что знал, где они были. К Посланнику пришел один иудей и сказал, что видел, как каждый день рано утром Кинана ходил возле каких-то развалин. Когда Посланник спросил Кинану: “Ты знаешь, если мы найдем, что у тебя есть сокровища, я убью тебя?”, он сказал: “Да”. Посланник приказал копать в развалинах, и кое-какие сокровища были найдены. Когда он спросил его, где остальное, тот отказался отвечать. Тогда Посланник приказал ал-Зибару бен ал-Аввamu: “Пытай его, пока он не отдаст все, что имеет”. Тогда он [ал-Зибар] начал разжигать огонь огнивом и сталью на его [Кинаны] груди, пока тот почти не умер. Затем Посланник передал его Мухаммаду бен Маслама, и тот отрубил ему голову в отместку за своего брата Махмуда.¹»

Жадность — Первое, что мы замечаем, Мухаммад был жаден до богатств иудеев племени ал-надира, хранившихся у честного Кинаны. Мухаммад не был удовлетворен, выдворив их из своих домов и земель в Медине, он преследовал их, так как хотел также захватить их золото и серебро.

Угрозы — Затем, Мухаммад угрожал Кинане смертью, если он не выдаст местонахождение спрятанных сокровищ. Кинана был верным хранителем, и он не поддавался зловещим угрозам. Другой, более трусливый мужчина, выдал бы тайну, спасая свою собственную жизнь.

Пытки — В-третьих, Мухаммад приказал пытать Кинана: «Пытай, пока он не отдаст все, что у него есть». Ал-Зибар разжигал огонь на груди Кинана, чуть ли не сжег его до смерти. Удивительный Кинана вытерпел эту ужасную пытку поджариванием, не дав злым планам Мухаммада свершиться.

Обезглавливание — В-четвертых, Мухаммад прекратил пытки полумертвого Кинаны, лишь затем, чтобы обезглавить его. Мухаммад проявил ужасную жестокость, какую только мог вообразить, по отношению к Кинану, заплатившему крайнюю цену за свою верность. Кинана не выжил в жестокостях тюрьмы Мухаммада «Абу Граиб».

Похоть — Жадность, угрозы, пытки и обезглавливание, это еще не вся история смерти Кинаны. Мухаммад хотел, чтобы Кинана был мертв и по другой причине: он возжелал жену Кинаны Сафийю. Таким образом, это был еще один важный повод убить Кинану.

¹ *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 515. Нужно добавить, что Кинана лично не был виновен в гибели Махмуда, павшего под сброшенным со стены мельничным жерновом оборонявшимися от внезапно напавшего Мухаммада и его последователей. Арабы мстили, убивая все племя ал-надир.

«Посланник взял пленников, среди которых была Сафийя дин Гуяйи бен Ахтаб, бывшая женой Кинаны бен ал-Раби бен Абул-Хукайка, и две кузины ее. Посланник выбрал Сафийю для себя».¹

«Когда Посланник захватил Ал-Камус, крепость бану абул-хугайк, Сафийя дин Гуяйи бен Ахтаб была приведена к нему вместе с другой женщиной. Билал, сопровождавший женщин, вел их мимо зарезанных иудеев, и когда женщина, которая была с Сафией, увидела их, то закричала, стала бить себя по лицу и посыпать голову пылью. Когда Посланник увидел ее, он сказал: “Уберите от меня эту дьяволицу”. Он приказал, чтобы Сафийю оставили за ним, и бросил на нее свою накидку, по этому мусульмане узнали, что он выбрал ее для себя. ...На днях Сафийя-же видела во сне, что она жена Кинаны...»²

Итак, побуждаемый *похотью* к чужой жене и *жадностью* к богатству, Мухаммад угрожал Кинане, чтоб тот отдал золото и серебро, бывшее у него на сохранении. Эта *угроза* не возымела действия на Кинану, поэтому Пророк *пытал* его и, наконец, *обезглавил*. В то время как мусульмане не имеют достаточной свободы слова поднять вопрос о поведении Мухаммада публично, мы просим их, по крайней мере, оценить в безмолвии, внутри себя действия Мухаммада. Соответствуют ли они поведению истинного пророка Аллаха? Связано ли реальное поведение Мухаммада с тем идеализированным образом Пророка, который представлен в исламском дава? Если зверские обезглавливания не имеют с исламом ничего общего, были ли поступки Мухаммада против учений ислама? Был ли Мухаммад истинным мусульманином?

«Зверские обезглавливания Николаса Берга, Пола Джонсона и Ким-Сун-Ира были ошибочно названы действиями “исламской воинственности”. Несомненно, это действия террористов или воинствующих фанатиков, но это не действия ислама». [Florida Times Union](#) «Флорида Таймс Юньон» от 25 июня 2004г.

Кровавый канал

Абу Бакр был первым «праведным» [«рашидун» — прим. перев.] халифом (632-634 гг.) в расширявшемся исламском государстве. Он был одним из первых обращенных Мухаммадом мужчин, возможно, самым первым.³ Дочь Абу Бакра Айиша вышла замуж за Мухаммада, когда ей было девять лет, и она стала его любимой женой в последние годы его жизни. Военачальником у Абу Бакра был Халид бен ал-Валид ал-Махзуми, который сражался и под руководством Мухаммада.

Перед тем, как продолжить, обратим внимание на расхождение между историей распространения ислама, рассказываемой умеренными мусульманами, и

¹ *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 511.

² *op. cit.*, Ibn Ishaq, p. 514-515.

³ Tabari (838? – 923), Vol. VI, Muhammad at Mecca, In series: The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa'l-muluk), Translated and annotated by W.M. Watt and M.V. McDonald, SUNY series in Near Eastern Studies, Bibliotheca Persica, State University of New York Press, Albany, New York, 1988, pp. 84

историей, записанной мусульманскими историками. Согласно сегодняшнему дава, ислам распространялся мирно из своего центра, посредством приглашения людей подчиниться Аллаху и его Посланнику. Утверждается, что ясность истины ислама естественным образом привлекала людей из темноты невежества («джахилийя») к чистому свету ислама. С уверениями в искренности, нам заявляют, что «джихад» никогда не был агрессивным, но служил всегда обороне. Тем не менее, поскольку правда важнее вымысла, мы должны обратиться к подлинной истории, записанной древнейшими исламскими учеными.

Абу Бакр приказал Халиду бен ал-Валиду возглавить кампанию по распространению ислама среди людей, населяющих Аравийский полуостров.¹ Он был выбран Абу Бакром, поскольку сражался под руководством Мухаммада так успешно, что заслужил прозвище «Меч Аллаха».² Его приглашение принять ислам было кратким и легко понятным для всех. У людей было три возможности: 1) принять ислам и быть в безопасности, или 2) подчиниться и платить налог покорности «джизья», или 3) подготовиться к смерти.

«Во имя Аллаха милостивого и милосердного. От Халида бен ал-Валида правителям («маразиба») Персии. Примите ислам, и вы будете в безопасности. Если нет, подпишите со мной договор о безопасности и платите джизью. В противном случае я приведу к вам людей, которые любят убивать так же, как вы любите пить вино».³

Как ясно следует из этого, *приглашение принять ислам* было равнозначно *угрозе войной*. Если люди отказывались принять ислам или платить джизью, следовала война. Наши друзья-мусульмане любят говорить, что ислам распространялся посредством приглашения к исламу. Однако они отказываются уточнить, что приглашение включало угрозу войны. На самом деле, приглашение людей к исламу было одной стороной медали, в то время как ее другой стороной была возможность войны. В действительности, это угроза войны, насилия и смерти побуждала большинство людей принять приглашение к исламу.

В 12 году хиджры (633-634 гг.) Абу Бакр послал Халида в Ирак «пригласить» их принять ислам. Возле Уллайса на реке Ефрат Халид сразился с персиянами и христианами (май 633г.), отказавшимися принять его предложение. Битва была жестокой. И Халид дал обещание Аллаху, что канал станет красным от крови, если он победит их. Чтобы исполнить обещание, он приказал персиян и христиан брать в плен живыми. Было так много пленников, что полтора дня ушло на то, чтоб только отрезать им головы, сливая их кровь в сухой канал.

У Халида была серьезная проблема; кровь свертывалась при соприкосновении с воздухом скорее, чем проливалась. Поэтому ему никак не удавалось исполнить обещанное. Ал-Каака предложил Халиду снова наполнить канал водой, чтобы она стала красной от крови тех, кого они обезглавили, и так исполнится его обет Аллаху.

¹ Tabari (838? – 923), Vol. XI, The Challenge to the Empires, In series: The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa'l-muluk), Translated by K.Y. Blankinship, SUNY series in Near Eastern Studies, Bibliotheca Persica, State University of New York Press, Albany, New York, 1993, p. 1-2.

² *op. cit.*, al-Tabari, VIII, p. 71.

³ *op. cit.*, al-Tabari, XI, p. 44-45.

«Мусульмане разгневались на них. Халид воскликнул: “Боже, если ты предашь их в наши руки, я обещаю Тебе не оставить ни одного из тех, кого мы победим, пока не наполню канал их кровью!” Затем Бог поразил их и предал в руки мусульман. Халид велел своему герольду провозгласить воинам: “Пленяйте! Пленяйте! Никого не убивайте, за исключением тех, кто продолжает сопротивляться”. В итоге конница приводила целые вереницы пленников. Халид назначил определенных людей отрубать им головы и бросать в канал. Они вершили свое дело день и ночь. Мусульмане преследовали противника весь следующий день и день последующий, пока не достигли ал-Нахрайна¹ и такого же расстояния в любую сторону от Уллайса. И Халид отрубал им головы.

Ал-Каака и другие ему подобные сказали Халиду: “Даже если ты убил бы все население земли, все равно кровь не стала бы течь. Кровь может лишь сверкать, а течь ей запрещено, а земле нельзя кровь не впитывать. Поэтому пусти сюда воду, чтобы ты смог исполнить обещание”. До этого Халид перекрыл воду из канала. Теперь он пустил ее вновь, и вода потекла, смешиваясь с кровью. Вот почему то место назвали Кровавый канал; это название сохранилось и до наших дней. Другие, в том числе Башир бен ал-Хасасийя², говорят: “Мы слышали, что земля, высушив [т.е. не впитав, оставив на себе — прим. перев.] кровь сына Адама, получила запрет не впитывать [пролитую] кровь, а крови запрещено течь, если только она не будет достаточно заморожена”.³

Абу Бакр и Халид бен ал-Валид ал-Махзум долгое время были соратниками («сахаба») Мухаммада. Абу Бакр был первым «праведным» халифом, а Халид был его военачальником, прозванным «мечом Аллаха». Поэтому несомненно, что они были истинными и верными мусульманами, действовавшие в соответствии с примером Мухаммада и принципами ислама. Почему мусульмане не упоминают об угрозе войны, которая сопровождала приглашение принять ислам? Почему умеренные мусульмане осуждают обезглавливание, в то время как их первые герои ислама стольких обезглавили? Кто виноват в захвате заложников исламом? Могут ли быть Абу Бакр и Халид быть обвиненными в обкрадывании ислама? Или же это умеренные мусульмане обкрадывают ислам, обвиняя обезглавливание, как жестокость и варварство; и, таким образом, презирая дела Мухаммада, Абу Бакра и Халида? Наконец, если эти дела были гнусными и дьявольскими, зачем кому-то нужно следовать примеру Мухаммада?

Брошенный на мосту

Вблизи Айн ал-Тамра Халид осадил крепость и не дал ее обитателям свободного выхода. Поэтому они решили подчиниться на любых условиях, какие Халид мог предложить. По-видимому, они ожидали, что он предложит им принять ислам и сохранит им жизнь. Эта смутная надежда на милость не оправдалась. Он

¹ Район в нижнем течении Нахр Суры в Бихкубаде, к востоку от Ефрата. Он опустел после завоевания. См. Morony, *Iraq*, 149. But see note 234, below.

² Это Заам бен Маабад бен Шарахил бен Сабб. Дубари ал-Садуси. См. Ibn al-Kalbi, *Gamharat*, II, 225; Ibn Sa'd, *Tabaqat*, VI, 50; VII, 55; Ibn Hajar, *Isabah*, I, 159.

³ *op. cit.*, al-Tabari, XI, p. 24.

обезглавил Акку и бросил его мертвое тело на мосту, чтобы утратить остальных пленников. Он обезглавил и другого лидера, Амра бен Сайика, перед тем, как казнить всех мужчин в крепости и захватить их собственность. Можно привести и другие примеры,¹ но и эти описания показывают, что истинный ислам и обезглавливание вполне совместимы.

«Халид подошел с мусульманским войском, чтобы осадить крепость. С ним был плененный Акка и Амр бен ал-Саик. Враги рассчитывали, что Халид будет таким же, как те арабы, которые прежде совершали набеги [и отступали], но когда они поняли намерение Халида [захватить их], то запросили пощады. Однако Халид отказался на любые другие условия, кроме своих собственных, и они с готовностью согласились. Когда они открыли [ворота], Халид предал их в руки мусульман, которые их связали. Халид приказал обезглавить их защитника Акку, чтобы пленники не надеялись сохранить жизнь. Когда пленники увидели его, брошенного на мосту, то потеряли всякую надежду. Затем Халид послал за Амр бен ал-Саиком, который также был обезглавлен. Халид обезглавил всех мужчин в крепости и забрал все имущество, бывшее в крепости, захватив все, что там было, в качестве добычи».²

Заключение

Как безгранично нравственное различие между Господом Иисусом Христом и Мухаммадом! Исторический Мухаммад был убийцей, побуждаемым похотью и наживой. Иисус Христос является Спасителем, побуждаемый любовью к грешникам. Он любит их так сильно, что пожелал жертвенно умереть за них. Обратись к любящему Спасителю грешников, и будешь навечно спасен. Иисус умер за тебя, поэтому ты можешь получить вечную жизнь и общение со Всемогущим Богом. Ты не можешь предстать Всевышнему со своей собственной праведностью мертвых религиозных ритуалов. Тебе нужна божественная праведность, приходящая только от Бога через веру в Господа Иисуса Христа.

«Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его». (Римлянам, 5:6-10).

¹ *op. cit.*, al-Tabari, XI, p. 58, 59.

² *op. cit.*, al-Tabari, XI, p. 54-55.